

ментов, которые, по его мнению, могут повлиять на дальнейший ход судебного разбирательства, но председательствующий отказывает ему в приобщении этих документов и т.д.), следовательно, такие действия должны рассматриваться как покушение на преступление.

Объективной стороной рассматриваемого преступления не охватывается такое воздействие на доказательства, как изъятие их из материалов дела либо уничтожение. При наличии определенных признаков данные деяния квалифицируются по иным статьям УК. Например, если это деяние совершается должностным лицом, то оно может быть привлечено к ответственности за превышение должностных полномочий ¹.

Б.А. Дряев,
аспирант МГЮА

АГРЕССИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Современная цивилизация основана на положениях взаимного уважения суверенитета государств и народов, территориальной целостности, мирного разрешения споров, неприменения силы в отношениях между государствами.

Эти фундаментальные положения международного правопорядка человечество выработало на протяжении своего существования. История цивилизации характеризуется жестокими кровопролитными войнами. Человечество осознало опасность войн и понимает, что если не остановить процесс бойни, то она может привести к гибели человеческого рода, особенно, учитывая современные технологии массового уничтожения всего живого на Земле.

Война, причины ее возникновения были предметом исследования философов и юристов. Известный голландский мыслитель Гуго Гроций пришел к выводу, что война — зло, по природе своей сопровождающее общество. Раз войны происходят, то необходимо соблюдать определенные правила ведения войны. В трактате «О законе войны и мира» 1625 г. голландский юрист изложил правовые взгляды о правилах проведения военных действий ².

Итогом развития философских идей и взглядов стала гуманистическая теория нравственного, правового и политического порицания войны как метода разрешения межгосударственных конфликтов.

¹ См.: Будаева Ю.В. Уголовно-правовая характеристика фальсификации доказательств // Сборник научных трудов: Проблемы теории и практики уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. М., 2004. С. 23.

² См.: Гроций Гуго. О праве войны и мира. М., 1956. С. 179—188.

В развитии правовой теории осуждения войн, агрессии большую роль сыграли принятые государствами на конференциях международные документы. В их числе можно назвать Гаагские конвенции по мирному урегулированию споров между государствами; Женевскую конвенцию для улучшения участи раненых и больных в действующих армиях 1906 г.; тринадцать Гаагских конвенций о законах и обычаях войны 1907 г.; Устав Лиги Наций 1919 г.; Женевский протокол о мирном разрешении международных споров 1924 г.; Конвенции об определении агрессии 1933 г. и др.¹

Большое значение для характеристики агрессии имеют положения многостороннего Парижского пакта об отказе от войны как орудия национальной политики 1928 г. (Пакт Бриана-Келлога), запретившего агрессию². Вышеназванными документами агрессия была признана международным преступлением.

Первая мировая война явилась одним из важных факторов всеобщего осуждения агрессии. После этой войны международный мир пытался разработать правовые основания и условия привлечения виновных в развязывании агрессивной войны к уголовной ответственности.

Версальский мирный договор 1919 г. содержал положения об уголовной ответственности физических лиц за совершение преступлений против мира и других деяний, выходящих за рамки национального уголовного законодательства. В соответствии с Версальским договором были разработаны проекты документов для привлечения к уголовной ответственности германского кайзера и его соратников за военные преступления³. Однако в силу нечеткости формулировок преступных деяний, неясности порядка формирования и деятельности суда, полномочного для наказания кайзера, а также того, что неотвратимость ответственности физического лица за агрессию не стала еще принципом международного уголовного права, указанные лица остались безнаказанными.

Вместе с тем положения Версальского договора внесли значительный вклад в развитие международного уголовного права, впервые закрепив основы привлечения к уголовной ответственности физических лиц как военных преступников за преступления против мира.

После Первой мировой войны правовые идеи развивались в направлении признания международными преступлениями военных преступлений

¹ См.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отдел второй. № 38. Ст. 228; Действующее международное право. Т. 2. М., 1997. С. 575–587; Справочно-информационная система КонсультантПлюс; Версальский мирный договор. М., Литиздат НКВД. 1925. С. 15–29; Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VIII. М., 1935. С. 27–34.

² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. V. М., 1930. С. 5–8.

³ См.: Версальский мирный договор. М., Литиздат НКВД. 1925. С. 31 и др.

и агрессивной войны (Ф.Ф. Мартенс¹, Л. Оппенгейм², Ч. Хайд³ и др.). Сложилось положение о том, что виновные в нарушении законов и обычаев войны и законов человечности подлежат уголовной ответственности. Важным правовым выводом этого периода явилось положение о том, что международное право позволяло судебным органам воюющей стороны привлекать за ряд преступлений к уголовной ответственности подконтрольных этой стороне физических лиц.

Первое развернутое определение агрессора содержалось в Конвенции об определении агрессии от 3 июля 1933 г., под которым понималось государство, «которое первое совершит одно из следующих действий: объявление войны другому государству; вторжение своих вооруженных сил, хотя бы без объявления войны, на территорию другого государства; нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы без объявления войны, на территорию, на суда или на воздушные суда другого государства; морскую блокаду берегов или портов другого государства; поддержку, оказанную вооруженным бандам, которые, будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требование государства, подвергшегося вторжению, принять на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства» (ст. II).

В Конвенции также подчеркивалось, что «никакое соображение политического, военного, экономического или иного порядка не может служить извинением или оправданием агрессии, предусмотренной в статье II»⁴.

Приведенные положения об агрессии хотя и не получили в тот период дальнейшего развития, но вместе с тем попытки ряда государств сформулировать юридическое определение агрессии сыграли положительную роль для общего понимания агрессии как порицаемого деяния.

Во время Второй мировой войны идея наказания за агрессию, за военные преступления получила воплощение в ряде международных документов. В Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства от 30 октября 1943 г. (г. Москва) отмечалось, что виновные будут привлечены к ответственности судами «освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы»⁵. При этом подчеркивалось, что глав-

¹ См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2. СПб., 1905. С. 389.

² См.: Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1. Полутом 1. М., 1958. С. 311.

³ См.: Хайд Ч. Международное право в понимании и применении Соединенными Штатами Америки. Т. 3. М., 1952. С. 197.

⁴ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VIII. М., 1935. С. 31–34.

⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 46 и др.

ные военные преступники будут судимы независимо от места совершения их преступлений.

Результатом развития правовых взглядов в ходе Второй мировой войны стало принятие Лондонского соглашения об учреждении Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г.¹

Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси², а также Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока от 9 января 1946 г.³ имели и имеют важное значение для определения сущности агрессивной войны. Названными документами агрессивная война отнесена к преступлениям против мира.

Агрессия была определена как «планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий (ст. 6)»⁴.

Закрепление Уставами Нюрнбергского трибунала и Международного военного трибунала для Дальнего востока⁵ агрессии как преступления и установление за него уголовной ответственности физического лица явилось огромным шагом в решении вопроса о неотвратимости ответственности агрессоров.

Огромная заслуга Уставов и учрежденных в соответствии с ними в 1945 и 1946 гг. Нюрнбергского и Токийского трибуналов заключалась в установлении уголовной ответственности и наказании физических лиц за развязывание и ведение агрессивной войны.

Правовая природа, сущность и значение рассматриваемых Уставов для международного уголовного права подвергались детальному критическому анализу. Высказывались мнения о неприменимости уголовной ответственности к физическим лицам за агрессию, поскольку войну развязывает не индивид, а государство, выражались сомнения относительно распространения положений Уставов на деяния, совершенные до их принятия, т.е. о применении обратной силы правовой нормы.

Нюрнбергский, а впоследствии Токийский трибуналы отвергли указанные сомнения. Обратная сила действия правовых норм отсутствовала, поскольку агрессия, военные и другие тяжчайшие преступления были признаны

¹ См.: Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 763 и др.

² В дальнейшем — Устав Нюрнбергского трибунала.

³ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 78–87.

⁴ Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 764.

⁵ В дальнейшем — Токийский трибунал.

наны международными преступлениями до Второй мировой войны многими международными документами. Подчеркивалось, что правовая ответственность государства-агрессора не подменяет уголовной ответственности физических лиц, виновных в развязывании войны, совершении военных преступлений и преступлений против человечности.

Уставы Нюрнбергского и Токийского трибуналов хотя были разработаны и приняты четырьмя странами-победительницами, но нормы этих Уставов отражали правовые взгляды цивилизованного мира. Юридическая сила и значение данных международных документов состоит в том, что они были признаны мировым сообществом в силу установления в них общечеловеческих ценностей.

В настоящее время положения Уставов Нюрнбергского и Токийского трибуналов приобрели характер обычных норм. В международных документах, работах известных ученых, судебных делах имеются ссылки на формулировки данных Уставов и решения Нюрнбергского и Токийского трибуналов. Последнее дает основание говорить о том, что как Уставы, так и акты действовавших Нюрнбергского и Токийского трибуналов приобрели всеобщее признание как правовые нормы и судебные прецеденты.

Преступлениями против мира и безопасности человечества (международными преступлениями) признаются посягательства на основы мирового сообщества, на мир, мирное сосуществование народов и государств, безопасные условия существования человечества.

Окончательно сформулированной системы международных преступлений к настоящему моменту не имеется. Международное уголовное право находится в процессе развития. Вместе с тем в международных документах определенная классификация преступлений имеется.

Первыми документами по систематизации международных преступлений являются Уставы международных Нюрнбергского и Токийского трибуналов.

К международным преступлениям данными Уставами отнесены:

- 1) преступления против мира;
- 2) военные преступления;
- 3) преступления против человечности.

Преступлениями против мира согласно Уставу Нюрнбергского трибунала являются: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий (ст. 6)¹. Таким образом, агрессия по этому Уставу являлась тягчайшим международным преступлением.

¹ См.: Действующее международное право. Т. 3 С. 764—765.

Кодификацией преступлений против мира и безопасности человечества по поручению Генеральной Ассамблеи ООН занимается Комиссия международного права. После второго чтения в 1996 г. данная Комиссия утвердила проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который включает пять международных преступлений: агрессию; геноцид; преступления против человечности; военные преступления; преступления против персонала ООН и связанного с ней персонала.

Римским Статутом Международного уголовного суда 1998 г. в числе международных преступлений названы: геноцид; преступления против человечности; военные преступления; агрессия.

Из вышеизложенного видно незначительное отличие в перечне преступлений в приведенных документах. Объединяет перечисленные в трех международных актах преступления их повышенная общественная опасность. Названные преступления посягают на общественные отношения против мира и безопасности человечества. Общественными отношениями по обеспечению мира, мирного сосуществования, безопасности мирового сообщества являются общественные отношения добрососедства народов, государств, мирного урегулирования споров, уважения и соблюдения принципов суверенитета государства, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела государства, соблюдения прав и свобод человека, выполнения общепризнанных правил, методов ведения военных действий, сохранения всеобщей безопасности, а также окружающей среды для нормального безопасного существования народов.

Таким образом, агрессия является одним из «равных» по степени тяжести деянием наряду с военными преступлениями, геноцидом, преступлениями против человечности (убийствами, насильственным исчезновением людей, истреблением, апартеидом и др.).

Развязывание агрессивной войны является одним из опаснейших международных преступлений. В международных документах и трудах известных российских и зарубежных ученых, специалистов в области уголовного и международного уголовного права агрессия занимает место среди преступлений против мира и безопасности человечества. И хотя агрессия неизменно на протяжении более столетия называется среди тяжчайших преступлений, детального и полного определения агрессии до настоящего времени не имеется.

В трех международных кодификационных документах (Уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов, проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г.) содержится общее понятие агрессии без подробного описания его признаков. Помимо этого, как уже отмечалось, вышеназванные Уставы можно рассматривать как обычные нор-

мы, принимаемые государствами мира, поскольку нормы выражают идеи и положения цивилизованного общества. Признавать эти Уставы как международные всеобщие документы сложно, поскольку Уставы были разработаны и приняты всего четырьмя государствами.

Положения проекта Кодекса не несут юридической силы, и поэтому могут использоваться только как образцы, аналоги для формулирования других правовых норм.

В Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г. агрессия названа в числе международных преступлений, подсудных этому международному органу. Определения же агрессии данный Статут не дает.

Конвенции об определении агрессии 1933 г. хотя и формулируют понятие агрессивной войны, но их юридическая сила и значение относительны. Приняты они были до Второй мировой войны, когда еще только складывались принципы международного уголовного права. Немногочисленный состав участников данных Конвенций также не позволяет утверждать, что это определение имело всеобщее признание.

По существу, на настоящий момент правовой основой для понимания агрессии является резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г.¹.

Чем объяснить такое положение с понятием агрессии, закрепленным либо отсутствующим в международных документах? Несмотря на однозначную оценку агрессии как всеобщего порицаемого преступления, осуждаемого всем цивилизованным миром, тем не менее юридического определения агрессивной войны до сих пор международное сообщество не приняло. Сложности определения агрессии носят комплексный характер, среди них на первом месте можно назвать политический аспект проблемы, несоответствия взглядов государств на принципы привлечения к ответственности за агрессию, опасения государств быть признанными агрессорами, вопрос о соотношении ответственности государства и физического лица за агрессию, отличие агрессии от справедливой борьбы и многие другие.

Один из трудных вопросов прошлого и настоящего состоит в том, как определить, где агрессия, а где справедливая борьба. На протяжении столетий пытались установить, какие действия следует признавать агрессией, а какие — законной войной.

Гуго Гроций одним из первых в своем трактате «О законе войны и мира» 1625 г. определил, что правомерна защита от нападения. «В случае нападения на людей открытой силой при невозможности избежать иначе опасности для жизни дозволена война, влекущая даже убийство нападаю-

¹ См.: Действующее международное право. Т. 2. М., 1997. С. 199–202.

щего»¹. Войны двадцатого столетия внесли свой вклад в определение на нравственном и правовом уровнях незаконной и справедливой войн. Германия и ее союзники как в Первой, так и во Второй мировых войнах были признаны странами, развязавшими агрессивную войну. Народы, борющиеся с германскими войсками, вели законную войну. Означает ли вышеизложенное, что тот, кто начинает первым военные действия, всегда является агрессором? Если бы это было так, то, очевидно, что масса вопросов о понимании агрессии была бы снята. На самом деле, при определении агрессии и агрессора все значительно сложнее.

Нападение первым, несомненно, в большинстве случаев является свидетельством агрессии. Но для правильного понимания существа явления нужно учитывать множество других факторов. В числе них можно назвать, почему осуществлено нападение, когда оно состоялось, где имели место военные действия, каким образом они осуществлялись, были ли согласования между государствами о проведении атаки и т.д. Поэтому справедливую войну могут вести не только государства и народы, отражающие нападение оккупантов, но и страны и отряды, осуществляющие первыми боевые действия.

Остается надеяться, что государства смогут преодолеть разногласия в понимании агрессивной войны и принять конвенционное определение агрессии.

*А.К. Князькина,
соискатель МГЮА*

ЗАПРЕЩЕННЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ ИЛИ ЗАКОНЫ И ОБЫЧАИ ВОЙНЫ?

Вопрос о справедливости войн, а также о допустимых правилах их ведения впервые был поставлен в XVII в. голландским ученым Гуго Гроцием, полагавшим, что война будет носить справедливый характер лишь при соблюдении двух условий: «Необходимо, чтобы с обеих сторон война велась волею тех, кто в государстве облечен верховной властью, а затем — чтобы соблюдались известные обряды»². В частности, к обрядам, то есть к правилам ведения войны, он относил: 1) гуманное отношение к гражданскому населению, в первую очередь к детям, женщинам и старикам, а также священнослужителям и приравненным к ним лицам (монахам, схимникам), учителям, научным работникам, земледельцам, торговцам; 2) запрет на лишение жизни пленных, их немилосердное наказание, обременение тяжелыми работами;

¹ Гроций Гуго. Указ. работа. С. 186–188.

² См.: Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. С. 123.